

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Игумнов Дмитрий Александрович

**Общественно-политическая полемика на страницах изданий
«Гражданин» и «Новое Время» (1894–1904)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – Гайда Федор Александрович,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – Воронин Всеволод Евгеньевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Институт
истории и политики, кафедра истории
России, профессор
Мамонов Андрей Валентинович,
кандидат исторических наук, ФГБУН
«Институт российской истории РАН», центр
по изучению отечественной культуры,
старший научный сотрудник
Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет государственного управления,
кафедра управления в сфере межнациональных
и межконфессиональных отношений,
профессор, заведующий кафедрой

Защита диссертации состоится «26» декабря 2022 года в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/509279119/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Рубеж XIX–XX веков был временем оживленных дискуссий в русском обществе. Предметом споров становились многие вопросы внутренней жизни страны, общественной и политической сфер. Полем для дискуссий являлись страницы печатных изданий. В исследовании рассматривается отношение к проблемам общественно-политической жизни, выраженное в двух органах русской печати – издававшейся А.С. Сувориным газете «Новое время» и выпускавшемся князем В.П. Мещерским журнале «Гражданин», – в период первого десятилетия правления Николая II (1894–1904).

Открытая дискуссия в печати по общественно-политическим вопросам – яркая черта российской жизни в период после проведения Великих реформ Александра II. Резкие изменения русской жизни вызывали различные и даже противоположные оценки, на их фоне происходило разделение лагерей либерального и консервативного. Эта характеристика вполне относится и к рубежу XIX–XX веков.

Возможность параллельного рассмотрения изданий князя В.П. Мещерского и А.С. Суворина обусловлена их постоянным взаимодействием. Оба они публиковали материалы по актуальным для своего времени вопросам и, высказываясь о них, ссылались друг на друга. При этом до сих пор не было предпринято исследований, посвященных сравнению и сопоставлению этих печатных органов. Также не изучалось и их влияние на общественное мнение. Основой для рассмотрения и сопоставления публицистики Суворина и Мещерского является и то, что они оба в историографии стойко воспринимаются как представители консервативного направления, несмотря на явные разногласия между ними. Это позволяет поставить вопрос о том, насколько неоднородным и многоплановым является консервативное направление, в частности – консерватизм в России на рубеже XIX–XX веков.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является консервативное направление общественно-политической мысли в его конкретных проекциях в практическую деятельность по формированию определенного и вместе с тем неоднородного мировоззрения в периодической печати. Предмет изучения – это дискуссии по вопросам общественно-политического характера в материалах изданий «Гражданин» и «Новое время» за первое десятилетие правления Николая II.

Хронологическими рамками исследования являются октябрь 1894 г. (смерть Александра III) и январь 1904 г. (начало Русско-японской войны). Нижняя хронологическая граница для монархического и тем более самодержавного государства является очевидной, так как знаменует собой начало нового этапа в жизни страны. Верхняя граница также представляется оправданной, так как с началом войны на Дальнем Востоке обострились внутренние проблемы империи, которые в конечном итоге привели к революционным событиям 1905–1906 гг.

Территориальные границы исследования связаны с его объектом и предметом и обусловлены местонахождением редакций рассматриваемых изданий, то есть локализуются преимущественно Санкт-Петербургом.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление и сравнение позиций изданий «Гражданин» и «Новое время» в отношении власти и общества в 1894–1904 гг. В соответствии с указанной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть представления «Гражданина» и «Нового времени» о проблеме взаимоотношений либерализма и консерватизма в России и на Западе;
- выявить позиции обоих изданий в отношении власти, в том числе самодержавия, административных структур и бюрократии, а также земского самоуправления;
- проанализировать восприятие «Гражданином» и «Новым временем» российского общества в целом, а также таких его сегментов, как дворянство,

интеллигенция, студенчество и народ, под которым понимается прежде всего крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения Российской империи;

– оценить возникавшие между изучаемыми изданиями дискуссии, проясняющие их исходные идейные позиции, случавшиеся расхождения и допустимые компромиссы, раскрывающие сложносоставной характер консервативной идеологии.

Методологическая основа исследования. Диссертация написана на основе индуктивного, компаративного, проблемно-тематического и проблемно-хронологического методов. Для сопоставления позиций исследуемых изданий по заявленным проблемам материалы «Гражданина» и «Нового времени» рассматриваются параллельно. Отбор материалов идет в соответствии как с их тематикой, так и с хронологической последовательностью. Указанные принципы дополняют друг друга.

Важным методологическим подходом, использованным в диссертации, является типологизация консерватизма. А.С. Карцов в своей диссертации предложил следующие варианты такой типологизации: по отношению к направленности и темпам социальных изменений, по отношению к уникальности культурно-государственного пути и по отношению к равенству составляющих общество социальных групп¹. В настоящем исследовании данный подход применяется к публицистике «Гражданина» и «Нового времени», благодаря чему удастся выяснить, в какой степени она соответствует приведенным критериям.

Степень изученности темы. Как отмечалось, на сегодняшний день отсутствуют работы, специально посвященные сравнению изданий «Новое время» и «Гражданин». В целом периодизация историографии о деятельности Суворина и Мещерского выглядит следующим образом. Первый этап приходится на время от публицистики В.И. Ленина до 1970-х гг. Затем в

¹ Карцов А.С. Проблема общественного идеала в русском консерватизме: II пол. XIX – I пол. XX вв.: дисс. канд. филос. наук. СПб., 1998. С. 28–29.

советской историографии предпринимаются попытки отдельно рассмотреть издателей, выявить их мировоззрение и роль в общественно-политической жизни. Современный этап, начавшийся с 1990-х гг., характеризуется появлением исследований, посвященных биографиям, мировоззрению и публицистической деятельности Суворина и Мещерского.

Свои взгляды на Суворина и Мещерского выразил в посвященных им статьях В.И. Ленин². Ленинскую публицистику скорее можно отнести к источникам, нежели историографии, поскольку Ленин был современником исследуемых издателей. Однако данные им оценки Суворина и Мещерского закрепились в советской историографии, стали основой выраженных в ней взглядов, и поэтому тексты Ленина в настоящей работе рассматриваются в контексте историографии.

В исследованиях советского периода встречались упоминания и даже целые статьи, посвященные как Мещерскому³, так и Суворину⁴. Впоследствии к деятельности первого подробно обращался П.А. Зайончковский, в своих исследованиях показавший участие князя во внутренней политике Александра III и проводимых в его время контрреформах⁵. Также эти темы рассматривал и Ю.Б. Соловьев⁶.

Неоднократно о «Гражданине» и «Новом времени» упоминал С.С. Ольденбург в своем труде «Царствование Николая II». Мещерского он относил к течению, которое «стремилось к укреплению правящих сословий, к установлению известной иерархии в государстве»⁷, и называл «Гражданин»

² Ленин В.И. О русском управлении и о русских реформах // Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 24. С. 20–21; Он же. Карьера // Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 22. С. 43–44.

³ Чужой К. Из закулисных влияний. Князь В.П. Мещерский и А.В. Кривошеин // Русское прошлое. Кн. 5. М.; Пг., 1923. С. 77–80; Цейтлин А. «Гражданин» // Литературная энциклопедия: в 10 т. Т. 7. М., 1934. С. 294.

⁴ Гордон Г. Дневник Суворина // Печать и революция. 1924. № 1. С. 68–71; Заславский Д.О. Дневник А.С. Суворина // Былое. 1924. № 4. С. 281–283; Роскина Н.А. Суворин Алексей Сергеевич // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 7. М., 1972. Стб. 243–244.

⁵ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970.

⁶ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973; Он же. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981.

⁷ Ольденбург С.С. Царствование Николая II. М., 2008. С. 15.

«правым органом», а «Новое время» – «наиболее распространенной умеренной газетой»⁸.

Из исследователей постсоветского времени необходимо отметить И.Е. Дронова, защитившего диссертацию о взглядах Мещерского⁹ и опубликовавшего ряд исследований о нем¹⁰. Также князя и его журнал изучали Н.В. Черникова¹¹ и А.С. Карцов¹². Последний дает резко негативные оценки взглядам Мещерского, видя в них этатизм, «крайнюю репрессивность», «абсолютизирование роли насилия и принуждения в управленческой практике»¹³. Черникова рисует образ Мещерского как консерватора, способного к гибкости и маневру, по мнению которого авторитарно-самодержавная система была способна «на диктуемую временем эволюцию»¹⁴.

Также можно назвать работы, посвященные салону князя Мещерского, его контактам в рамках патрон-клиентских отношений. Эта тема затрагивается в монографии Д.И. Стогова «Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века)»¹⁵ и в статье М.М. Леонова¹⁶. Обе

⁸ Там же. С. 25.

⁹ Дронов И.Е. Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В.П. Мещерского: дисс. канд. ист. наук. М., 2007.

¹⁰ Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 57–84; *Он же*. Путь консерватора // Князь В.П. Мещерский. Гражданин консерватор. М., 2005. С. 8–84.

¹¹ Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский в общественной жизни России. Последняя треть XIX – начало XX века: дисс. канд. ист. наук. М., 2001; *Она же*. Русский консерватизм от Карамзина до Мещерского: взгляд через столетие // Российская империя: стратегия стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 395–414; *Она же*. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017.

¹² Карцов А.С. Общественно-политическая деятельность кн. В.П. Мещерского, 1860–1890-е гг.: дисс. канд. ист. наук. СПб., 2000; *Он же*. Правовая идеология русского консерватизма (II половина XIX – начало XX веков): дисс. докт. юрид. наук. М., 2008; *Он же*. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX в. (князь В.П. Мещерский). СПб., 2004.

¹³ Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX в. (князь В.П. Мещерский). С. 80–81.

¹⁴ Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. С. 468.

¹⁵ Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб., 2007.

¹⁶ Леонов М.М. «Духовные сыновья»: интимный патронат в салоне В.П. Мещерского // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 2. С. 52–55.

работы фокусируются на вопросе о степени политического влияния салона Мещерского. Стогов пришел к выводу, что «салоны так и не смогли стать значимой политической силой»¹⁷, Леонов же, со своей стороны, признал, что «интимные связи служили особым каналом рекрутирования в те элитарные круги, которые пользовались внушительным влиянием в России рубежа столетий»¹⁸.

В западной историографии князю Мещерскому посвящена статья У. Мосса «Имперский фаворит: В.П. Мещерский и “Гражданин”»¹⁹. Этот автор писал о придворном влиянии Мещерского и отражении в его журнале стремлений помещного дворянства. По словам Н.В. Черниковой, «Мещерский в изображении Мосса превратился во второстепенного журналиста, уступавшего по значению М.Н. Каткову и А.С. Суворину, но в то же время игравшего при дворе роль, сравнимую с ролью Гр. Распутина»²⁰. Следует указать на публикацию писем Мещерского И.И. Виноградовым²¹ и работы Доминика Ливена, в которых упоминается деятельность князя²². Из общих работ, посвященных положению Российской империи перед революцией и упоминающих о князе Мещерском, надо указать на книги Б. Пэrsa²³ и Х. Вилан²⁴.

О «Новом времени» писал в монографии о дореволюционной российской прессе А.Н. Боханов²⁵. Во многом он повторил ленинские взгляды, рассуждая о Суворине как первоначально «умеренном» журналисте, при

¹⁷ Стогов Д.И. Указ. соч. С. 292.

¹⁸ Леонов М.М. Указ. соч. С. 55.

¹⁹ Mosse W.E. Imperial Favourite: V.P. Meshchersky and the *Grazhdanin* // *The Slavic and East European Review*. 1981. Vol. 59. No. 3. P. 529–547.

²⁰ Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. С. 23.

²¹ Vinogradoff I. Some Russians Imperial Letters to Prince V.P. Meshchersky // *Oxford Slavonic Papers*. 1962. Vol. 10. P. 105–158.

²² Lieven D. *Russia's Rulers under the Old Regime*. New Haven; London, 1989; Lieven D. *Nicholas II: Emperor of All the Russias*. London, 1993.

²³ Pares B. *The Fall of the Russian Monarchy*. New York, 1939 (2nd ed.: London, 1988).

²⁴ Wheelan H. *Alexander III and the State Council. Bureaucracy and Counter Reform in Late Imperial Russia*. New Jersey, 1982.

²⁵ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1984.

котором «Новое время» прошло эволюцию от умеренного либерализма к «реакции». Боханов утверждал, что шло обоюдное взаимодействие «Нового времени» и правящей бюрократии, из-за чтения газеты царским окружением министры стремились заручиться ее поддержкой.

Единственная статья советского времени до перестройки, всецело посвященная мировоззрению Суворина и его газеты, принадлежит И. Соловьевой и В. Шитовой²⁶, опубликованная в «Вопросах литературы» в 1977 г. По мысли авторов, Суворина выражал мировоззрение и интересы среднего класса, обывателя. «Духовность, по Суворину, связана с “не-нормой”. Для среднего человека при оптимальных условиях она чужеродна»²⁷.

Ориентацию «Нового времени» как массовой газеты отмечала и Л.П. Макашина²⁸. В противоположность исследованиям советского времени и А.Е. Динерштейну, она стремится показать личность Суворина в исключительно положительном освещении, однако другие исследователи – С.М. Санькова²⁹, а также А. Рейтблат и Ф. Тарасова³⁰ – указывают на значительные недостатки ее работы.

Автором наиболее подробного на сегодняшний день исследования о Суворине³¹ является А.Е. Динерштейн, им же опубликован ряд других исследований³². Динерштейном был весьма тщательно описан жизненный путь Суворина, раскрыты связи с его видными современниками, но в твердых убеждениях ему Динерштейн явно отказывает. Суворин не принадлежал ни к одной из существовавших в его время партий и сформированных идейных

²⁶ Соловьева И., Шитова В. А.С. Суворин: портрет на фоне газеты // Вопросы литературы. 1977. № 2. С. 162–199.

²⁷ Там же. С. 177.

²⁸ Макашина Л.П. Вокруг Суворина: Опыт литературно-политической биографии. Екатеринбург, 1999.

²⁹ Санькова С.М. Два лица «Нового времени». А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии. Орел, 2011. С. 37–38.

³⁰ Рейтблат А., Тарасова Ф. Рец.: Макашина Л.П. Вокруг Суворина. Екатеринбург, 1999 // Новое литературное обозрение. 2000. № 44. С. 386–389.

³¹ Динерштейн А.Е. А.С. Суворин: человек, сделавший карьеру. М., 1998.

³² Динерштейн Е.А. Публицист «крайних убеждений»: путь А.С. Суворина к «Новому времени» // Лица. 1995. № 6. С. 238–276.

направлений, в чем-то сочувствовал социализму, в чем-то – либерализму, при этом поддерживал, имея от этого выгоду, определенных политических деятелей. Такой портрет издателя дает Динерштейн. Но следует сказать, что книга Динерштейна посвящена именно Суворину, а не его газете как таковой.

Существующие исследования о Суворине и о Меньшикове подробно рассмотрены в работе С.М. Саньковой³³. Исследовательница показывает, что историография об обоих деятелях весьма немногочисленна, а оценки, данные им исследователями, зачастую имеют отрицательный характер, восходя к современникам публицистов. Сама Санькова относит Суворина и Меньшикова к направлению, называемому ею «государственным национализмом», которое, в свою очередь, относится к более широкому либеральному консерватизму. Суворин и Меньшиков были настроены консервативно, но ради сохранения консервативных ценностей были готовы приветствовать осторожные и постепенные либеральные реформы. Главной ценностью при этом считались приоритеты государствообразующей нации (то есть русских), связанные с общегосударственными интересами.

Также Саньковой принадлежит статья, посвященная национальному вопросу в суворинской публицистике³⁴. «Национализм» Суворина исследовательница трактует как призыв к единству поверх сословных различий, выраженному в стремлении к просвещению и развитию: «Он на страницах своего издания всевозможными способами пропагандировал идею единства русской нации. Это единство понималось им таким образом, что каждый гражданин должен заботиться не только о благе государства, но и друг о друге... Развивайся сам и помогай развиваться другому – вот призыв Суворина, обращенный к так называемому высшему обществу, с которого, в силу его положения, был особый спрос, так как этим положением оно было обязано труду и терпению простого народа, которому настала пора отдавать

³³ Санькова С.М. Два лица «Нового времени». А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии.

³⁴ Санькова С.М. А.С. Суворин: в поисках национального единства // Национальные приоритеты России. 2012. № 2 (7). С. 15–19.

долги»³⁵.

Неоднозначные оценки Суворина по различным аспектам его публицистики и деятельности содержатся в диссертации Л.М. Хуторовой³⁶. Исследовательница предлагает современные Суворину определения характеристик «либеральный» и «консервативный». Либерал – «сторонник осуществления реформ, имеющих целью свободу личности и общества», скептик в отношении религии, сторонник конституционных взглядов и местного самоуправления, полового равноправия, отмены сословных привилегий. Консерватор – «охранитель старых учреждений в социальной и политической жизни»³⁷.

Позицию Суворина Хуторова описывает следующим образом: «Либерал – во взгляде на свободу печати и вопросе о народном образовании; либеральный консерватор – по отношению к проблеме государственного устройства; ярый русофоб и антисемит – в решении национального вопроса; ретроград – в истории студенческого движения»³⁸. В итоге автор приходит к выводу о «сложности, противоречивости, эклектичности» взглядов Суворина, «на эволюцию которых наложили отпечаток личностные особенности и события в пореформенной России»³⁹.

В западной историографии работ, посвященных Суворину, совсем немного. «Имя Суворина, как правило, если и упоминается в работах зарубежных исследователей, то в связи с цитированием его статей или дневника в качестве наглядных иллюстраций, призванных подтвердить те или иные положения авторов»⁴⁰. В качестве примеров западных работ о Суворине назовем монографию Э.К. Амблер⁴¹, в которой позиция Суворина

³⁵ Там же. С. 19.

³⁶ Хуторова Л.М. Алексей Сергеевич Суворин, 1834–1912 гг.: судьба и взгляды: дисс. канд. ист. наук. Казань, 2001.

³⁷ Там же. С. 7–8.

³⁸ Там же. С. 215–216.

³⁹ Там же. С. 216.

⁴⁰ Санькова С.М. Два лица «Нового времени». А.С. Суворин и М.О. Меншиков в зеркале историографии. С. 39.

⁴¹ Ambler E.K. Russland Journalism and Politics. The Career of A.S. Suvorin. 1861–1881. Detroit,

рассматривалась как переход от нигилизма к либерализму, и статью британского литературоведа Дональда Рейфилда «Король Лир из Санкт-Петербурга»⁴². В последней публикации взгляды и деятельность Суворина автор рассмотрел в контексте не общественно-политической истории или идеологической борьбы, а психологии самого издателя. По мысли Рейфилда, внутренняя травма Суворина из-за убийства жены, самоубийства сына Владимира, плохих отношений с другим сыном Алексеем привела его к мысли о глубокой порочности всех людей, а также – к агрессивной и «реакционной» позиции «Нового времени».

Подытоживая разработанность связанных с Мещерским и Сувориным тем, надо сказать, что в литературе, хотя и небольшой по объему, получили освещение и личная жизнь, и общественная деятельность, и идейные взгляды обоих деятелей. Устоялось причисление Мещерского и Суворина к консервативному лагерю, но остается открытым и требующим дальнейшей разработки вопрос об изменениях их взглядов, их приложении к конкретным проблемам общественно-политического характера. Остается не рассмотренным вопрос о взаимодействии Мещерского и Суворина друг с другом, а также их отношении к понятиям «либеральный» и «консервативный», как и особенности использования этих понятий на страницах «Гражданина» и «Нового времени».

Источниковая база исследования. Источники настоящего исследования подразделяются на публицистику – выпуски «Гражданина» и «Нового времени», выходившие в свет с 1894 по 1904 г., – и источники личного происхождения, такие, как переписка, дневники и воспоминания.

Сначала следует остановиться на публицистике. Журнал «Гражданин» издавался Мещерским с 1872 г. Периодичность выпусков менялась, в частности, с 1888 по 1897 г. он издавался ежедневно, с 1897 по 1909 г. – два раза в неделю. «Новое время» выходило ежедневно. Таким образом, общее

1972.

⁴² Рейфилд Д. Король Лир из Санкт-Петербурга // Персона. 1999. № 11.

количество выпусков обоих изданий, вышедших за период со смерти Александра III до начала Русско-японской войны, весьма велико: приблизительно полторы тысячи выпусков «Гражданина» и приблизительно три с половиной тысячи – «Нового времени». При этом материалы, имеющие отношение к сформулированным исследовательским задачам, встречаются в этом временном диапазоне довольно регулярно.

Внутренняя структура «Гражданина» и «Нового времени» схожа. В обоих изданиях существовали постоянные рубрики, в «Гражданине» – «Мысли консерватора», «Маленькие мысли» и «Дневники», в «Новом Времени» – «Маленькие письма», «Научные письма», «Письма к ближним». Стоит отметить тенденцию к личному, даже интимному, разговору с читателем – она характерна в целом для прессы того времени. Статьи писались в форме как монолога, так и диалога между двумя и более собеседниками.

И в «Гражданине», и в «Новом времени» статьи чаще всего подписывались псевдонимами, нередко и публикации с отсутствием подписи. Для установления авторства в настоящей работе использовались данные из словаря псевдонимов И.Ф. Масанова. По своей тематике из авторов наибольший интерес представляют как сами издатели (Мещерский в «Гражданине» публиковал «Дневники», Суворин в «Новом времени» – «Маленькие письма»), так и некоторые другие публицисты. Для «Гражданина» это, например, Д.М. Бодиско и И.И. Колышко (псевдоним «Серенький»), для «Нового времени» – М.О. Меньшиков и С.Н. Сыромятников (псевдоним «Сигма»).

Что касается тональности и направленности, то «Гражданин» всегда поддерживал образ себя как «борца» с теми, кто понимался в качестве врага и разрушителя. В текстах журнала чувствуется напряженность, они призывают к защите устоев. «Новое время» в этом плане сильно отличалось, его стилем был мягкий доверительный разговор с читателем.

Если говорить об источниках личного происхождения, то в настоящей работе были использованы такие материалы, как воспоминания Мещерского,

на протяжении долгого времени публиковавшиеся в «Гражданине» и напечатанные в трех томах в 1912 г. (в последнее время изданы в одном томе в 2003 г.). Вышли такие важные документы, как дневник Суворина, воспоминания о нем В.В. Розанова и других лиц⁴³, переписка Суворина с Розановым⁴⁴ и Чеховым⁴⁵, наконец, очень любопытное письмо Суворина С.Ю. Витте⁴⁶. Также были использованы источники личного происхождения из фонда А.С. Суворина в РГАЛИ (фонд № 459).

В целом состояние источников представляется вполне достаточным для работы, но имеются и лакуны. Так, неравномерно сохранилась переписка Суворина: большинство писем принадлежит личностям, писавшим ему. Писем, отправленных Суворину, насчитывается около 5100, писем, отправленных самим Сувориным, – более 200.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые сопоставлены позиции изданий «Гражданин» и «Новое время» за 1894–1904 гг. по вопросам общественно-политической проблематики. Автор диссертации использовал компаративистский подход к изучению публицистики консервативного направления и показал сложность, неоднозначность и многомерность российского консерватизма исследуемого периода, наличие в нем различных, зачастую взаимоисключающих представлений по ряду вопросов. Диссертация на примере исследованных автором изданий показывает, что восприятие консерваторами тем самодержавной власти, либерального и консервативного направлений мысли, проблем различных общественных групп могло варьироваться и изменяться в зависимости от ситуации и контекста.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней

⁴³ Розанов В.В. Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине // Розанов В.В. Собрание сочинений. Т. 22. Признаки времени. (Статьи и очерки 1912 г.). М., 2006. С. 259–291.

⁴⁴ Там же. С. 259–368.

⁴⁵ Переписка А.П. Чехова. В 3 т. Т. 1. М., 1996.

⁴⁶ Письмо А.С. Суворина С.Ю. Витте // Витте С.Ю. Избранные труды. М., 2010. С. 529–534.

изложены положения и выводы, благодаря которым может быть осуществлено приращение знания по политической истории России рубежа XIX–XX вв., которая, в отличие от представлений о более раннем и более позднем периодах, остается гораздо менее изученной, тем более что расклад в консервативном лагере в указанное время непосредственно влиял на тенденции развития страны и общества.

Практическая значимость. Выяснение и сравнение между собой позиций «Гражданина» и «Нового времени» по общественно-политическим вопросам позволяет лучше понять процессы и проблемы российского государства и общества на рубеже XIX–XX вв., а также сопутствовавшие им идейные разногласия. Выводы диссертации могут быть использованы, помимо исследования жизни и мировоззрения Мещерского и Суворина, в таких областях, как история русской прессы, история общественно-политических идей в России, общественно-политическое положение в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, которая состоит из многочисленных публикаций «Гражданина» и «Нового времени», а также документов личного происхождения, принадлежащих А.С. Суворину, В.П. Мещерскому, С.Ю. Витте, М.О. Меншикову, А.П. Чехову, В.В. Розанову и др.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 8 научных работах автора общим объемом 5 п.л., в том числе в 5 публикациях общим объемом 2,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-

хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы, посвященные конкретным проблемам в рамках каждой главы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. И «Гражданин», и «Новое время» можно считать изданиями консервативного направления, что не отменяет их расхождений между собой. «Новое время» также можно отнести к органу идеологии государственного национализма, который стремился охранять интересы титульной нации (русских) через сильную имперскую власть. Указанные издания показывают большое внутреннее разнообразие русского консерватизма, его неоднозначность и неоднородность, присутствие в нем широкого спектра мнений по ряду вопросов.

2. Главным различием изданий явился вопрос о приоритетах в жизни и развитии общества: вертикальная иерархия («Гражданин») или расширение общественной самодеятельности («Новое время»). Главной ценностью «Гражданина» было сохранение неограниченного самодержавия, общественного строя с господством дворянства и в целом того состояния общества, которое основывалось на личном единении царя с подданными и получило в дальнейшем наименование патернализма. Главной ценностью «Нового времени» было повышение уровня жизни русского общества, понимаемого как в духовном (труд, культура, просвещение), так и материальном (благополучие) плане.

3. В освещении общественно-политической проблематики в «Гражданине» и «Новом времени» выделяются повторяющиеся темы. Для «Гражданина» это были вопросы политики (сохранение самодержавного строя в условиях вызова) и морали (верность традиции), для «Нового времени» – общественное развитие и национальные интересы. Вместе с тем у обоих изданий не сложилось законченного и цельного отношения к проблеме взаимодействия либерального и консервативного начал.

4. И «Гражданин», и «Новое время» соглашались с фактом прогресса и

необходимостью модернизации России. Но если князь Мещерский в своем журнале связывал изменения с сугубо практическими нуждами страны и народа, то «Новое время» в некоторых материалах показывало прогресс как безусловную и не зависящую от людей силу, которой необходимо подчиниться.

5. И «Гражданин», и «Новое время» видели в самодержавии двигатель прогресса и реформ, но издание Мещерского показывало царя как дарителя благих реформ для народа, а «Новое время» – как пример государственной работы и трудолюбия. «Гражданин» рассматривал царя как священный образ, стоящий выше истории и не подчиняющийся прогрессу, в то время как источники личного происхождения дают возможность видеть, что для Суворина самодержавие существовало в рамках исторического развития и должно было меняться соответственно ему.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, раскрывается методология, указываются хронологические рамки, фиксируются территориальные границы, оценивается степень изученности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база, характеризуется научная новизна диссертации и обозначается практическая значимость, дается информация об апробации и приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Либерализм и консерватизм в истории» – дается обзор взглядов «Гражданина» и «Нового времени» на историю и современное им положение либерализма в России и в Европе.

В первом параграфе – «Россия» – рассматривается вопрос о либерализме в России. Указывается, что можно выделить три исторических периода, относительно которых в изданиях говорилось о русском либерализме: русская история до Великих реформ Александра II, Великие реформы и время,

современное исследуемым публикациям. Автор показывает, что «Гражданин» последовательно рассматривал либерализм как несомненную угрозу русской жизни и государственности. Либералы, расцвет деятельности которых «Гражданин» относил к эпохе Великих реформ, изображались как разрушители, противники традиций и устоев, готовые приносить страну и народ в жертву доктрине. Но параллельно журнал Мещерского писал о «природном либерализме», который, в отличие от «доктринерского», не несет разрушительных тенденций. В параграфе отмечается, что с последних годов XIX в. материалы такого рода появлялись в «Гражданине» все чаще, в то время как «Новое время» придерживалось мнения о либерализме как естественном для России направлении, сочетавшемся с таким же естественным консерватизмом. В публикациях газеты к либеральным относился широкий ряд явлений, как, например, земские соборы или принятие христианства. Вместе с тем показаны взгляды газеты на историю как неизбежный прогрессивный процесс, происходящий независимо от человеческой воли.

Во втором параграфе – «Европа» – приводятся позиции обеих газет в отношении европейского либерализма. Отмечается, что «Гражданин» писал о Европе как иной культуре, причем, обращаясь к европейской жизни, он видел в ней примеры либерализма «природного» и «доктринерского». Первый вариант, по его мнению, существовал в Англии, второй – во Франции. Английский вариант «Гражданин» связывал со стремлением к благу государства, единством со страной и народом, элитарностью сферы управления, куда нельзя проникнуть «с улицы». Французский характеризировался, напротив, оторванностью от жизни, верностью «бумажной» доктрине в ущерб государству (иногда наоборот – приспособленчеством), вовлечением в государственную жизнь широких масс. Вместе с тем обращается внимание на то, что «Новое время» избегало писать о европейских государственных институтах и идеологиях, преимущественно говоря о Европе как средоточии культурного и материального прогресса в целом. Англия и Франция на страницах «Нового времени» изображались

странами – лидерами культуры, торговли и промышленности. Особенности их политического строя в публикациях не затрагивались, но с 1902 г. появлялись отдельные статьи, осторожно одобрявшие принципы Французской революции.

Вторая глава – «Власть, управление и самоуправление» – содержит анализ представлений обоих изданий об указанных фундаментальных аспектах общественно-политической жизни страны.

Первый параграф – «Самодержавие» – посвящен вопросу о верховной власти. Указывается, что «Гражданин» декларировал преданность самодержавию и видел в нем духовную (идеальную) ценность, полагая его достоинство в неограниченности, ответственности царя исключительно перед Богом, построении государства по образцу патриархальной семьи. Самодержавие понималось в журнале как добровольный союз любви между царем и подданными, отличный как от европейского парламентаризма, так и от азиатской диктатуры. Утверждалось, что неограниченному самодержавию Россия обязана всеми достижениями в своей истории, и либералы, выступающие против самодержавия, неизбежно являются врагами России и русского народа – такую логику предлагал «Гражданин». В то же время, по мысли журнала, «природный либерал» должен был почитать самодержавие из любви к народу, которому оно необходимо. Именно самодержавие, в отличие от конституционного строя, способно организовать необходимое для страны сосуществование истинных либералов и консерваторов. Приводятся факты, свидетельствующие, что взгляд газеты Суворина был более практичным: царь рассматривался как вдохновитель и руководитель прогресса. «Новое время» не усматривало в либерализме опасности для монархии. При этом в принадлежащих Суворину личных текстах (в его письме С.Ю. Витте) прямо высказывалась мысль, что самодержавие должно не только обеспечивать прогресс, но и подчиняться ему. Другой идеей, проводившейся в «Новом времени», было представление о народе во всей полноте как основе самодержавия. Эта идея подвергалась критике со стороны Мещерского, для которого основой самодержавия являлось служилое дворянство.

Во втором параграфе – «Бюрократия» – разбирается волновавшая консерваторов проблема, как они ее представляли, чиновничьего умаления самодержавия. Говорится о том, что «Гражданин» видел в бюрократии проводника либерализма, сферу, которая вместо службы царю пытается узурпировать его власть. Чиновники были оторваны от народа так же, как и либералы-доктринеры. Бюрократический Петербург для Мещерского был чуждым по отношению к России миром. Другим важным для него представлением являлась неприязнь к технократизму бюрократии, к тенденции заменить личные отношения, воспитание народа механикой бюрократического аппарата. Оценивается «этатизм» Мещерского, в соответствии с которым государство в его мировоззрении имело ценность как большая семья, возглавляемая царем, союз свободных личностей. Мещерский отвергал и упование на самоуправление как решение проблем российской жизни. По его убеждению, проблема была не в формах организации, а в людях, и решение лежало в сфере их воспитания и утверждения верных ценностей. Характерной особенностью «Нового времени» являлся призыв к развитию народных сил и общественной инициативы, при этом бюрократия представлялась опасным для этого развития препятствием. «Новое время» считало, что источником сил государства является именно общественная инициатива и непомерное развитие бюрократии должно будет привести к «государственному социализму», при котором вся жизнь страны окажется переданной чиновникам. Такое государство будет обречено, лишившись «жизненных сил» из народа. Также «Новое время» пропагандировало идею, что благодаря образованию народ будет пополнять ряды управленцев, выдвигать технических специалистов, способных помогать чиновникам на местах.

Проблема третьего параграфа – «Земство» – вопросы местного самоуправления. Земство в «Гражданине» было одной из наиболее частых тем публикаций. Ему неоднократно предъявлялись те же обвинения, что и бюрократам: оторванность от жизни, чуждость народу. Земство понималось

как установление, выдуманное чиновниками, не решающее реальных проблем народа. Утверждалось, что в земстве дворянские интересы гибнут, растворяясь на «всесословной почве». Но «Гражданин» сохранял значительную гибкость в отношении земства, и в ряде статей Мещерский пытался доказать, что он не против земства как такового, но за его правильную организацию: «Не уничтожать надо земство, а обязать его к работе». К началу XX в. журнал чаще писал о перспективах земства, чем о его бесполезности. Вместе с тем «Гражданин» убежденно одобрял и поддерживал институт земских начальников как проводящий сильную власть на местах. «Новое время» последовательно приветствовало существование земства. По мнению газеты, оно оказывало помощь властям в вопросах местной жизни и способствовало развитию общественной самодеятельности. Земство понималось как проявление той самой общественной жизни, без которой невозможна жизнь государства. Вопрос о земстве связывался с вопросом о дворянстве, и «Новое время» полагало, что именно в земстве дворянство могло бы найти свое место на почве «общего дела». Эта мысль вызывала крайнее неприятие в «Гражданине». Вопросы о самодержавии, бюрократии, земстве решались в «Новом времени» в ключе идеи общественного прогресса. «Гражданин», напротив, отстаивал необходимость сохранения традиции.

В третьей главе – «Общественные группы» – анализируются материалы «Гражданина» и «Нового времени», в которых оценивается ситуация с различными кругами российского общества, современными обоим изданиям.

В первом параграфе – «Дворянство» – подчеркивается, что отстаивание прав и привилегий дворянства было одной из наиболее часто поднимаемых «Гражданином» тем. Поместное дворянство описывалось журналом как хранитель традиции и основа самодержавного строя (в отличие от «Нового времени», которое видело такую основу не в одном сословии, а во всем народе). Вместе с восхвалением дворянства «Гражданин» предупреждал об опасности «лендлордов» – знатного дворянства, желающего ограничения царской власти по английскому образцу и противостоящего среднепоместному

дворянству. Большое внимание «Гражданин» уделял проблеме распространения либеральных идей в дворянской среде. Дворянин-либерал понимался как «изменник» тем устоям, которым служило его сословие. Но Мещерский в этом вопросе вновь допускал существование дворян – «природных либералов». Отмечается, что, обращаясь к дворянскому вопросу, «Новое время» видело будущее дворянства в земской деятельности наравне с другими сословиями. Газета призывала дворянство отказаться от особых прав и привилегий, но именно в этом «Гражданин» видел опасность для сословия. По этому вопросу между изданиями происходили жесткие дискуссии. «Новое время» считало ситуацию пореформенной России испытанием для дворянства, которое должно приспособиться к новым условиям жизни. Но, несмотря на различные взгляды на задачи и будущее российского дворянства, оба издания высказывали отрицательные мнения о его замене буржуазией.

Во втором параграфе – «Интеллигенция» – речь идет об этой специфической интеллектуальной среде. В «Гражданине» слово «интеллигент» чаще всего встречалось как синоним слова «либерала», а сам представитель данной среды считался носителем разрушительных идей. Так же, как и либерал-доктринер и чиновник, он чужд народу. В чем именно состояли идеи интеллигентов, журнал не конкретизировал, но из отдельных материалов виден портрет интеллигента-революционера, отрицающего религию и разделяющего социалистические убеждения. Сближение либерализма с революционным социализмом – важная черта времени, получившая отражение в публицистике «Гражданина». «Новое время» не разделяло резкой неприязни «Гражданина» к интеллигентам. Также газета Суворина не связывала напрямую интеллигенцию с либерализмом. Интеллигенты описывались в ней как мечтатели, далекие от реальности, представления которых скорее нелепы, чем опасны. Согласно «Новому времени», российская интеллигенция пребывала в кризисе, выражавшемся в разобщенности, поверхностности образования, непонимании нужд народа. Взаимодействие интеллигенции с народом оценивалось по-разному. Так,

скептически о нем писал Н.О. Лобачевский, оптимистично – С.Н. Сыромятников.

В третьем параграфе – «Студенчество» – представлена позиция обоих изданий по вопросу об учащейся молодежи. Эта тема связана с вопросом об интеллигенции и поднималась в изданиях чаще всего в связи со студенческими волнениями. «Гражданин» видел причину волнений во влиянии интеллигенции (в частности – профессоров), в оторванности студенчества и образования от народной жизни. «Новое время» в середине 1890-х гг. относилось к волновавшимся студентам достаточно мягко и сдержанно, но в феврале 1899 г. Суворин выступил с осуждением начавшейся всероссийской студенческой забастовки. Это вызвало резкий протест со стороны студенчества и части интеллигенции.

Четвертый параграф – «Народ» – посвящен обзору публикаций «Гражданина» и «Нового времени» о группах населения, в своей массе необразованных и не входивших в элиту империи, в первую очередь – о крестьянстве. Взгляд «Гражданина» на крестьян был скорее скептическим, в журнале говорилось об их неспособности к самоуправлению, необходимости для народа воспитания со стороны помещного дворянства. Журнал придерживался мысли, что народ нуждается в сильной власти и дисциплине, выражающейся в сохранении телесных наказаний. «Новое время» категорически отрицало этот взгляд, выступая, напротив, за уничтожение телесных наказаний как «унизительных». «Новое время», говоря о народе, делало акцент на распространении в его среде просвещения, образования и культурного развития. Высказывалась газета и по вопросам положения крестьян в обществе, законодательства об их управлении, утверждая, что положение крестьян значительно изменилось в сравнении с 1861 г. Но если в «Гражданине» эти вопросы освещались, исходя из мысли о необходимости для крестьян сильной власти, то в «Новом времени» целью считалось развитие их самостоятельности. Отмечается, что неоднозначно обоими изданиями подавался вопрос об общине. «Гражданин» уделял меньше внимания этому

вопросу, чем «Новое время». Мещерский полагал, что невозможно стоять за уничтожение или сохранение общины «с твердым убеждением в непогрешимости своего суждения», позже журнал высказывал пожелание, чтобы общинная реформа проводилась «с меньшей резкостью и торопливостью, чем в свое время при освобождении крестьян». В «Новом времени» публиковались материалы различных направлений. Уверенно в поддержку общины высказывался Ф. Ромер. С.Н. Сыромятников, А.П. Никольский, Л.Л. Толстой писали против общины, а Н.А. Энгельгардт и С. Глинка призывали к осторожному решению вопроса. Но в целом «Новое время» в начале 1900-х гг. стояло на позиции необходимости преодоления общинного строя и замены его частным хозяйством.

В заключении подводятся итоги исследования. Автор приходит к выводу, что наиболее болезненными вопросами, по которым издания занимали непримиримые позиции, явились понимание природы русского самодержавия, роль и положение дворянства в российском обществе и необходимость просвещения народа, в первую очередь – крестьян. Можно заметить, что эти вопросы сводились к теме участия населения в жизни государства. И «Гражданин», и «Новое время» по-своему апеллировали к исторической традиции: для журнала князя Мещерского были важны сильная самодержавная власть и дворянство, для газеты Суворина – общественная самодеятельность, примером которой представлялись земские соборы. В обоих изданиях большое значение придавалось оппозиции «либеральный–консервативный». Эти понятия прилагались к множеству затрагиваемых изданиями вопросов, использовались в исследуемых изданиях в различном контексте и наполнялись разным смыслом. Можно сказать, что в обоих изданиях термин «либерализм» использовался как инструмент для иллюстрации определенных представлений о государстве и обществе. Если для «Гражданина» основой были идеалы иерархии и традиции, то «Новое время» последовательно предлагало читателям идеалы прогресса, обновления и расширения самодеятельности. «Гражданин» строил свою редакторскую

политику в соответствии с изначально взятым направлением на защиту устоев. В то же время авторы журнала внимательно следили за общественно-политической ситуацией и могли дать весьма точный ее анализ. Обвинения журнала в реакционности, косности способствовали изменению выраженных в нем мнений, и год от года журнал князя Мещерского доказывал, что он не против свободы и признает «либеральные» институты. Позиция «Нового времени» складывалась под влиянием убежденности в необходимости просвещения и развития общественной самодеятельности, отстаивания интересов русского народа в империи и, наконец, сильно выраженного фаталистичного представления о прогрессивном ходе истории. В газете Суворина видна преемственность этих идей на протяжении рассмотренного в диссертации периода, но были возможны и открытые дискуссии между авторами статей. В целом «Гражданин» был ориентирован на участие в идеологической дискуссии и отстаивание декларируемых ценностей. «Новое время» стремилось стать массовой газетой, не связывая себя с конкретным идейным направлением, но при этом ратуя за прогресс, выраженный в распространении просвещения и народной самодеятельности.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Игумнов Д.А.* Критика идей и деятельности русских либералов в материалах журнала «Прямой путь» (1909–1914 гг.) // Вестник Московского университета. Серия. 8. История. 2014. № 4. С. 93–101 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,270.

2. *Игумнов Д.А.* Этапы «Прямого пути» // Родина. 2014. № 6. С. 76–78 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,098.

3. *Игумнов Д.А.* Канонизации святых в правление Николая II по материалам изданий «Гражданин» и «Новое время» // Человеческий капитал. 2019. № 11 (131). С. 54–60 (0,6 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,469.

4. *Игумнов Д.А.* К вопросу об общественно-политических взглядах А.С. Суворина // Преподавание истории в школе. 2021. № 4. С. 29–33 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,244.

5. *Игумнов Д.А.* Образ Петра I в публицистике А.С. Суворина и В.П. Мещерского // Тетради по консерватизму. 2022. № 3. С. 71–77 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,328.

Другие публикации по теме диссертации:

6. *Игумнов Д.А.* Восток в публицистике журналиста газеты «Новое время» С.Н. Сыромятникова (1893–1904) // Исследования по истории русской мысли [12]: ежегодник за 2015 год. М.: Издатель Модест Колеров, 2016. С. 284–320 (1,5 п.л.).

7. *Игумнов Д.А.* Эпоха Великих реформ в материалах изданий «Гражданин» и «Новое время» в первые годы царствования Николая II // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5. Ч. 2. С. 62–66 (0,5 п.л.).

8. *Игумнов Д.А.* Кончина Александра III в освещении петербургской прессы (на примере изданий «Гражданин», «Новое время») // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 114 – 121 (0,4 п.л.).